

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА СУБЪЕКТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эксакусто Т.В.¹, Дуганова Ю.К.¹

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), e-mail: etv01@yandex.ru, yulia.duganova@yandex.ru

Проведен анализ проблемы психологической безопасности и потенциала личности. Предлагается авторская модель личностного потенциала субъектов психологической безопасности, представленная тремя взаимосвязанными аспектами: «статическим», «динамическим» и аспектом результативности. На основании представленной модели личностного потенциала субъектов психологической безопасности разработана тренинговая программа, одной из основных задач которой стало развитие смысловых ориентаций, оказание помощи в осознании целей, ценностей субъектов, содействие личностному росту, необходимых для преодоления трудностей, угроз и опасностей различного генеза. Представлены результаты диагностики потенциала личности как субъекта психологической безопасности, проводимой в начале, по окончании тренинга и спустя три месяца после его завершения. Полученные результаты позволяют заключить, что разработанная модель личностного потенциала субъекта психологической безопасности не противоречит большинству работ в этой сфере, позволяет упорядочить имеющиеся представления, выделить те переменные, которые играют определяющую роль для обеспечения психологической безопасности. Предложенная модель и полученные эмпирические данные обосновывают необходимость учета личностного потенциала для обеспечения психологической безопасности субъекта, что позволяет проследить весь «путь» возникновения, поддержания и развития психологической безопасности: от потенциала к балансу характеристик субъекта (и их взаимосвязи) и собственно к его психологической безопасности.

Ключевые слова: активность, личностный потенциал, отношение, субъект психологической безопасности, удовлетворенность.

DEVELOPMENT OF PERSONAL POTENTIAL OF SUBJECTS OF PSYCHOLOGICAL SECURITY

Eksakusto T.V.¹, Duganova Y.K.¹

¹South Federal University, Rostov-on-don, Russia, (344006, Rostov-on-don, Bolshaya Sadovaya str, 105/42), e-mail: etv01@yandex.ru, yulia.duganova@yandex.ru

The analysis of the problem of psychological security and personal potential has been implemented. Author offers a model of personal potential of subjects of psychological security presented by three interrelated aspects: the «static», «dynamic» and the aspect of performance. On the basis of the presented model of personal potential subjects of psychological security developed a training program, one of the main tasks of which is to develop life-meaningful orientations, assisting in the realization of the goals, values, entities, facilitating the personal growth needed to overcome the difficulties, threats and threats of different genesis. In the article are submitted the results of diagnostics of a person's potential as a subject of psychological security, conducted in the beginning, at the end of training and three months after its completion. The obtained results allow to conclude that the developed model of personal potential of the subject of psychological security is not contrary to the majority of work in this sphere, allows to organize the available representations, select the variables that play a crucial role to ensure the psychological security. The proposed model and the experimental data substantiate the necessity of the account of personal potential, to ensure the psychological safety of the subject, that allows to follow the whole «path» of the emergence, maintenance and development of psychological safety: from potential to balance the characteristics of the subject (and their interaction) and proper to his psychological security.

Keywords: activity, personal potential, the attitude, the subject of psychological security, contentment.

Современное общество предъявляет высокие требования к человеку как субъекту профессиональной деятельности, субъекту своей жизни, что связано с инновационными изменениями во всех сферах жизнедеятельности: политической, экономической, социальной информационной и т.п. Происходящие изменения потенциально или реально несут в себе

определенную угрозу, опасность для человека, поскольку ему приходится приспосабливаться к новым для себя событиям и ситуациям, преодолевая возникающие трудности. В этих обстоятельствах большое значение приобретает возможность человека эффективно преодолевать угрожающие влияния различного генеза, видеть перспективу своего развития в связи с разрешением трудностей. Другими словами, принципиальным в современном обществе становится вопрос психологической безопасности личности, возможность ее обеспечения и развития. Проблема психологической безопасности становится центром достаточно большого количества работ, в которых предпринимается попытка с различных позиций описать условия психологической безопасности человека (И.А. Баева, 2002; Г.В. Грачев, 1998, 2000; В.А. Дмитриевский, 2002; М.А. Котик, 1981, 1985; А.Н. Сухов, 2002), создать модель психологической безопасности и безопасной личности (И.А. Баева, 2002; Н.А. Лызь, 2006), выявить факторы и детерминанты безопасности (Т.С. Кабаченко, 2000; Т.М. Краснянская, 2002; С.К. Рощин, 1995, 1996; В.Е. Лепский, 1996; С.Ю. Решетина, Г. Л. Смолян, 1996; А. М. Столяренко, 2001; Н. В. Силкина, О. И. Кашник, 2005 и другие) [3; 5]. Однако вопросы обеспечения и развития психологической безопасности затрагиваются лишь в единичных работах (И.А. Баева, 2005; Н.А. Лызь, И.С. Лабынцева, А.К. Прима, 2012), что делает этот аспект проблемы психологической безопасности еще более актуальным и требующим дальнейшей разработки. Развитие психологической безопасности возможно в процессе целенаправленной психокоррекционной/ тренинговой работы. Такая работа, в первую очередь, должна быть основана на четко заданной модели психологической безопасности и ориентирована на молодое поколение людей, составляющих основной потенциал современного социума. Именно этот потенциал, его психологическая безопасность определяет дальнейшее развитие, прогресс и инновационные достижения общества [4]. Такая постановка вопроса и определила цель настоящего исследования.

Анализ многочисленных исследований психологической безопасности показал, что большинство моделей (в том числе и авторский подход) предполагают наличие не только внешне заданных условий и обстоятельств, определяющих безопасность человека, но и наличие «внутренних», личностных (а точнее субъектных) возможностей человека, позволяющих ему успешно преодолевать угрожающие влияния и опасности [2]. При этом нужно подчеркнуть, что под психологической безопасностью авторами понимается состояние динамического баланса отношений субъекта (к миру, к себе, к другим), его активности и удовлетворенности, соответствующих различным (угрожающим) влияниям внешнего и внутреннего мира, которое позволяет субъекту сохранять целостность, саморазвиваться, реализовать собственные цели и ценности в процессе жизнедеятельности.

Другими словами, можно предположить, что отношение человека к миру, его активность и удовлетворенность существуют в тесной взаимосвязи с глубинными (нравственными, духовными, ценностными) диспозициями и ориентациями личности. Последние, являясь структурными образованиями личности, являются составляющими внутренних ресурсов возможностей субъекта, его личностного потенциала. Таким образом, можно предположить, что потенциал субъекта определяет его отношения, активность, удовлетворенность, которые, в свою очередь, влияют на психологическую безопасность, обеспечивают саморегуляцию и адекватное реагирование на ситуацию [5].

Обращаясь к понятию «потенциала», важно подчеркнуть неоднозначность понимания данной категории различными исследователями, представителями различных исследовательских направлений. Однако как достаточно узкое (В.Н. Мясищев, А. Маслоу, К. Роджерс), так и достаточно широкое (Б.Д. Парыгин, 2003; Д.А. Леонтьев, 2007) понимание проблемы потенциала не отражает всех возможностей, всей силы личности, проявляющихся в различных условиях и обстоятельствах. Как отмечает Д.А. Леонтьев и его соавторы, «проблема личностного потенциала представляет собой современную постановку ... проблемы психологических факторов и механизмов динамической устойчивости и эффективности деятельности личности в изменяющемся мире» [1, с. 8]. По мнению авторов, личностный потенциал – это обобщенная, системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций при внешнем давлении и в изменяющихся условиях [1]. Другими словами, личностный потенциал – это комплекс психологических свойств, дающий человеку возможность принимать решения и регулировать свое поведение, учитывая и оценивая ситуацию, но исходя, прежде всего, из своих внутренних представлений и критериев.

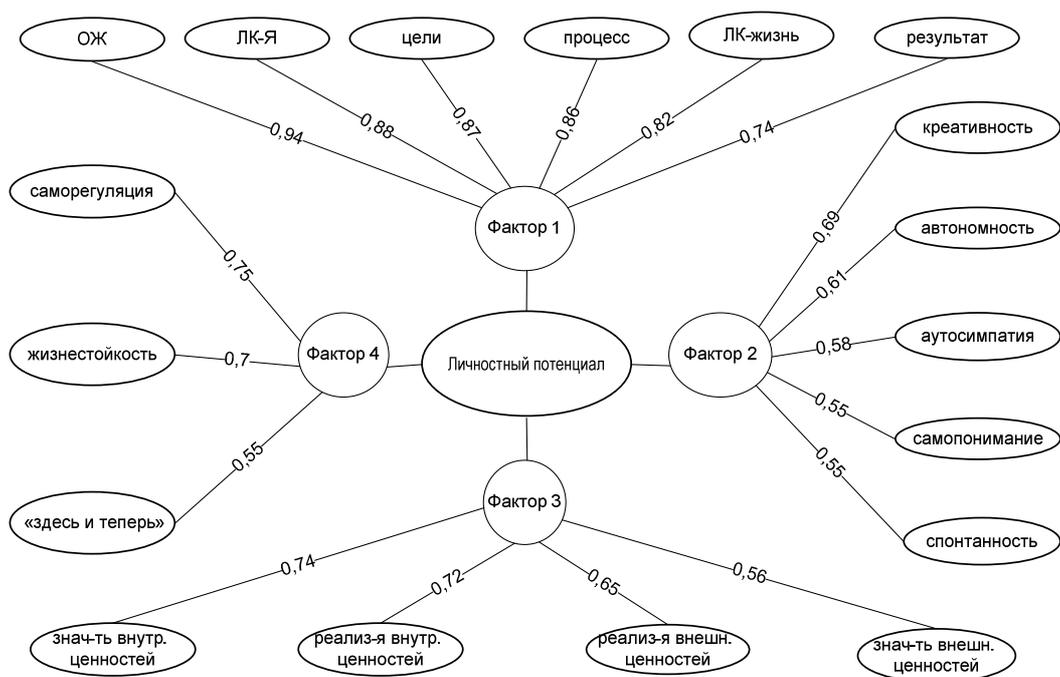
Выделяют различные показатели личностного потенциала (К.А. Абульханова, 2000; В.В. Знаков, 2000; Д.А. Леонтьев, 2007; Б.Д. Парыгин, 2003): личностная автономия и независимость; внутренняя свобода; осмысленность жизни; жизнестойкость в сложных обстоятельствах; готовность к внутренним изменениям; способность воспринимать новую неопределенную информацию; постоянная готовность к действию; особенности планирования деятельности; временная перспектива личности и т.п. Очевидно, что все эти показатели не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга. Соответственно, анализ понятия «потенциал личности» позволяет предположить, что это достаточно целостный конструкт, включающий в себя три взаимосвязанных аспекта: «статический», «динамический» и аспект результативности. Рассмотрев все аспекты личностного

потенциала и их содержательное наполнение, можно предположить, что потенциал субъекта психологической безопасности включает в качестве основных переменных:

- ценностно-смысловые и духовно-нравственные ориентации («статический» аспект) как отражение сбалансированности и гармоничности характеристик субъекта (его отношений, активности, удовлетворенности), что позволяет субъекту сохранять внутреннюю себестождественность и определяет его психологическую безопасность;
- личностный рост и саморазвитие («динамический» аспект) как отражение способности человека к самосовершенствованию, гибкости и «изменчивости» в соответствии с условиями внешней и внутренней среды, что позволяет преодолевать угрожающие влияния; избегать стагнации и регресса в различных ситуациях, в том числе трудных и опасных; развивать психологическую безопасность;
- жизнестойкость и самореализацию (аспект результативности, устойчивости и эффективности) как отражение возможностей субъекта находить ту меру соответствия (отношений, активности, удовлетворенности) наличным условиям, что в конечном итоге определяет защищенность человека от различного рода угрожающих влияний и способствует (потенциально и актуально) развитию психологической безопасности.

Таким образом, личностный потенциал субъекта психологической безопасности представляет собой совокупность ценностно-смысловых, духовно-нравственных ориентаций, стремление к личностному росту и самосовершенствованию, жизнестойкость, проявляющиеся в индивидуально-неповторимой форме, что создает особое пространство возможностей субъекта, способствующих балансу его отношений, активности, удовлетворенности и в конечном итоге – психологической безопасности. Чем более многомодальным и целостным является потенциал психологической безопасности, тем выше личностная зрелость, тем более интегральным является его воздействие на личность-субъекта, тем быстрее потенциал становится свойствами индивидуальности, что способствует психологической безопасности человека.

Теоретический анализ показал, что личностный потенциал может быть описан более чем пятьюдесятью переменными (характеристиками). Из этого многообразия переменных нами были отобраны инвариантные (около 25) в соответствии с авторской моделью личностного потенциала. Для определения эмпирической модели личностного потенциала субъектов психологической безопасности был использован факторный анализ, который позволил из 24 отдельных переменных выделить структуру взаимосвязей признаков, уменьшив их исходное количество путем перехода к факторам. С помощью факторного анализа была получена общая структура личностного потенциала, объясняющая 50,26% общей дисперсии результатов, представленная на рисунке.

Рисунок. Общая структура личностного потенциала субъектов психологической безопасности

В первом факторе были объединены показатели, характеризующие смысложизненные ориентации, во втором – переменные, являющиеся необходимыми атрибутами личностного роста и саморазвития личности; третий фактор объединил показатели, характеризующие ценностную сферу личности; четвертый объединил жизнестойкость, волевою саморегуляцию и показатель экзистенциальной ценности жизни «здесь и теперь». Таким образом, общая структура личностного потенциала субъектов психологической безопасности представлена смысложизненными и ценностными ориентациями, переменными, связанными с личностным ростом и саморазвитием, жизнестойкостью и саморегуляцией личности, которые отражают возможности субъекта к обеспечению своей психологической безопасности.

На основании представленной эмпирической модели личностного потенциала субъекта психологической безопасности авторами (Т.В. Эксакусто, Ю.К. Дуганова, Н.А. Живая, А.А. Заиченко, 2010-2011) была разработана тренинговая программа «Развитие психологической безопасности», где одной из основных задач стало развитие смысложизненных ориентаций, оказание помощи в осознании целей, ценностей субъектов, содействие личностному росту, необходимых для преодоления трудностей, угроз и опасностей различного генеза. Программа была адаптирована к работе с молодежью (студентами вуза). В процессе организации тренинговой работы были учтены все необходимые требования: регулярность встреч (еженедельные занятия), их соответствие этапам и структуре тренинговых занятий, стабильность состава группы, общая длительность

программы (48 часов). Диагностика потенциала личности как субъекта психологической безопасности проводилась на разных этапах работы (в начале, по окончании тренинга и спустя 3 месяца после его завершения). В тренинговой работе приняли участие 35 человек (3 тренинговые группы) и 36 человек (контрольная группа).

Актуальность разработанной тренинговой программы определялась не только теоретическим анализом, но и результатами, полученными на предварительном этапе в ходе пилотажного исследования. Так, было обнаружено, что студенты (и экспериментальной и контрольной групп) характеризуются недостаточно развитым личностным потенциалом (средние показатели с тенденцией к низким). Для них характерны негативные убеждения относительно благосклонности окружающего мира, склонность к использованию себя в качестве эталона при оценке окружающих, невысокая удовлетворенность собой и своими взаимоотношениями, при этом суммарный показатель осмысленности жизни характеризовался средней степенью выраженности. Личностные особенности респондентов проявлялись также в недостаточно развитом умении ставить перед собой цели, в низком контроле над своей жизнью, в желании избегать трудности при встрече с ними и в достаточно высокой склонности к риску. Другими словами, респонденты готовы рисковать, но в недостаточной степени осмысленно и слабо контролируя ситуацию.

Сравнительный анализ результатов диагностики потенциала личности как субъекта психологической безопасности, проводимой на разных этапах работы (в начале тренинга, сразу после его завершения и спустя три месяца после его окончания), показал наличие достоверно значимых различий в экспериментальной группе. Студенты, участвовавшие в тренинговой программе, стали проявлять большее стремление к установлению доверительных, открытых отношений ($\chi^2_{\text{эмп.}}=59,2$, при $f = 2$; $\chi^2_{\text{кр}} = 13,82$; $p = 0,01\%$). У них статистически достоверно повысился уровень осмысленности жизни ($\chi^2_{\text{эмп.}}=26,13$, при $f = 1$; $\chi^2_{\text{кр}} = 10,8$; $p = 0,01\%$). Респонденты стали проявлять больший интерес к событиям, происходящим с ними, отмечали, что в их жизни появились значимые и осознанные цели, которые они могли сформулировать более чётко и ясно. Если до тренинга студенты экспериментальной группы были уверены, что в жизни многое зависит от случая и удачи, то к завершению они утверждали, что сами способны в большей степени влиять на ход развития их жизни. Участники тренинговой группы характеризовались также ростом уровня жизнестойкости ($\chi^2_{\text{эмп.}}=18,75$). Отношение респондентов к препятствиям и трудностям, которые возникают у них на пути к достижению поставленных целей, существенно изменилось. Субъекты экспериментальной группы проявили способность к самостоятельному противостоянию трудностям и готовность к их преодолению. Достоверно доказано увеличение контроля ($\chi^2_{\text{эмп.}}=18,3$) и вовлеченности ($\chi^2_{\text{эмп.}}=20,76$) студентов в

жизненные события, обеспечивающие стремление к личностному развитию, умение ставить цели и достигать их, в позитивной оценке результатов своей деятельности.

Полученные диагностические данные получили свое подтверждение и в результате наблюдения за участниками экспериментальной группы, а также в обратной связи студентов по окончании тренинговой работы. Так, участники экспериментальной группы в процессе занятий проявляли все большую заинтересованность и стремление разобраться в своих трудностях, найти эффективный способ решения проблем. При этом они отмечали, что стараются контролировать свою жизнь, а также, что чувствуют уверенность в своих возможностях влиять на результат всего происходящего с ними.

По результатам оценочной методики «Дартс» было обнаружено, что средний балл в процессе тренинговой работы вырос с 5 до 7,5 (из 10 возможных). Данные изменения в показателях можно объяснить тем, что большинство субъектов до начала тренинговой работы достаточно поверхностно и нечетко представляли перспективы своей жизни, были более подвержены влиянию социальных стереотипов и неустойчивы в собственных целях и устремлениях, что в целом отражалось на их эмоциональном настрое. Однако в процессе открытого тренингового взаимодействия обнаружился устойчивый рост активности и вовлеченности, осмысленности и ответственности за происходящие события, общий положительный настрой и удовлетворенность от новых открытий. Это отражает субъектные изменения в структуре личности участников тренинга, их стремление к поиску своего Я и самореализации в жизни.

Достоверность изменений обнаруживается и в сравнении показателей личностного потенциала контрольной и экспериментальной групп, результаты представлены в таблице.

Таблица

Показатели личностного потенциала в экспериментальной и контрольной группах

Показатели личностного потенциала	Экспериментальная группа (до/после тренинга)	Контрольная группа (до/после тренинга)
Цели в жизни	31,1/34,3	29,8/30,2
Процесс жизни	34,5/36,7	35,1/35,3
Результативность жизни	25,3/26,7	24,9/24,9
Локус контроля Я	24,5/26,3	24,3/24,2
Локус контроля Жизнь	29,8/32,4	30,3/30,1
ОЖ	119,3/127,1	118,6/118,7
Вовлеченность	33,7/38,5	34,6/34,5

Контроль	26,2/27,8	25,9/26,8
Принятие риска	18,1/18,2	17,9/17,8
Жизнестойкость	78,2/84,6	78,3/79,1

Важно также подчеркнуть, что, несмотря на достоверно значимые изменения показателей личностного потенциала, его значения в экспериментальной группе (как и в контрольной) находились преимущественно в диапазоне средних значений. Принципиальным в этом смысле становится осознанность и осмысленность своих возможностей, которая обнаружилась в экспериментальной группе по окончании тренинговой работы (чего не произошло в контрольной). Другими словами, определенным потенциалом, ресурсом обладает большинство молодых людей и только осмысление этого потенциала (в данном случае, в условиях тренинговой работы), понимание своих ресурсных возможностей дает возможность использовать его в полной мере, в том числе и в неблагоприятных, опасных ситуациях, угрожающих психологической безопасности человека.

В заключении нужно отметить, что разработанная модель личностного потенциала субъекта психологической безопасности, во-первых, не противоречит большинству работ в этой сфере, где потенциал соотносится и определяется через понятия личностного развития, целостности, осмысленности жизни, целеполагания и др. Во-вторых, она позволяет упорядочить имеющиеся представления, выделить те переменные, которые играют определяющую роль для обеспечения психологической безопасности. В-третьих, предложенная модель и полученные эмпирические данные обосновывают необходимость учета личностного потенциала для обеспечения психологической безопасности субъекта, что позволяет проследить весь «путь» возникновения, поддержания и развития психологической безопасности: от потенциала к балансу характеристик субъекта (и их взаимосвязи) и собственно к его психологической безопасности.

Потенциал субъекта психологической безопасности выступает как проявление развитого сознания и самосознания, смысложизненных и ценностных ориентаций, стремление к росту, к раскрытию способностей и усилению возможностей, к большей эффективности, зрелости и конструктивности, проявляющихся в индивидуально-неповторимой форме. Он раскрывается в уникальности личности, обусловленной развитием ее социально значимого мироощущения, мировосприятия и умонастроения, что позволяет обеспечивать и развивать психологическую безопасность человека, делая его при этом субъектом своего жизненного пути.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика. — 2007. - № 1. — С. 8-32.
2. Лызь Н.А., Лабынцева И.С., Прима А.К. Субъектный подход к обеспечению безопасности студентов технического вуза // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2012. Т. 129. - № 4. — С. 134-140.
3. Лызь Н.А., Эксакусто Т.В. Психологическая безопасность в проблемном поле психологии // Сибирский психологический журнал. — 2010. - №37. — С. 86-91.
4. Эксакусто Т.В. Обеспечение психологической безопасности личности с учетом развития и коррекции личностных свойств // Известия Южного федерального университета. Технические науки. — 2006. - № 14. — С. 396.
5. Эксакусто Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. — 344 с.

Рецензенты:

Лызь Н.А., д.п.н., профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности, заведующая кафедрой психологии и безопасности жизнедеятельности факультета информационной безопасности Южного федерального университета, г. Таганрог.

Кибальченко И.А., д.псх.н., профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности факультета информационной безопасности Южного федерального университета, г. Таганрог.